

Закатать рукава... задача не из трудных, главное — не коснуться при этом Пэй Чжо.

Чэнь Ян помедлил секунду. Отказать в такой ситуации было бы слишком бессердечно, поэтому он посмотрел на Пэй Чжо, слегка шевельнул пальцами и начал поднимать руку.

Пэй Чжо, словно наблюдая за замедленной съемкой, с нескрываемым ожиданием ждал, когда Чэнь Ян протянет руку.

— У него брезгливость, давай я помогу. — Се Шучэнь внезапно подошел ближе, ловко закатал рукава Пэй Чжо на два оборота и сухо добавил: — Готово.

Что?

Пэй Чжо даже не успел среагировать, как рукава уже были закатаны.

Он с недоумением и подозрением посмотрел на застывшую на полпути руку Чэнь Яна, чувствуя себя так, словно добыча, почти оказавшаяся во рту, вдруг упорхнула:

— Чэнь Ян? У тебя брезгливость?

Чэнь Ян убрал руку за спину и уклончиво ответил:

— М-м, есть немного.

Он решил, что небольшое искажение истины — свалить свои проблемы с тактильным контактом на брезгливость — не будет считаться откровенной ложью, но на всякий случай добавил:

— Не очень сильная.

Пэй Чжо нахмурился. Неудивительно, что Чэнь Ян краснел, когда они пожимали друг другу руки — оказывается, дело было не в стеснительности, а в неприятных ощущениях.

— Нет, нет, — Чэнь Ян застенчиво потер ухо. — Но в следующий раз лучше попроси доктора Се помочь тебе.

Про себя же он подумал: «Черта с два, никакой следующей участи не будет, если человек не тот».

Се Шучэнь лишь обреченно вздохнул:

— Господин Пэй, некоторые вещи не обязательно прояснять до конца.

Чэнь Ян не осознавал, что что-то не так. Он быстро завязал пакет для мусора и, подцепив его указательным пальцем, поднял.

Мусорное ведро стояло прямо у ног Пэй Чжо. Как только Чэнь Ян присел, Пэй Чжо вдруг почувствовал, что что-то здесь не так. Он быстро опустил взгляд, пристально наблюдая за руками Чэнь Яна.

У Чэнь Яна были очень красивые руки: тонкие, гибкие пальцы, каждая деталь которых казалась идеальной. Когда он сгибал пальцы, выступающие суставы слегка розовели.

И вот этими руками, которые можно было назвать произведением искусства, он сейчас собирал с пола яичную скорлупу, чтобы выбросить её в ведро.

Пэй Чжо на мгновение замер. А ведь обладатель этих рук, кажется, минуту назад утверждал, что страдает брезгливостью?

Пэй Чжо: ?

— Пойду выброшу это, вы пока вставьте новый пакет, я скоро вернусь.

Он встал и вышел из кухни.

За его спиной Пэй Чжо, глядя на уходящую фигуру Чэнь Яна, слегка прищурился.

— Да? А мне кажется, ты очень хорошо понимаешь Чэнь Яна. Вижу, он, кажется, немного полагается на тебя? — Пэй Чжо обернулся к Се Шучэню и с натянутой улыбкой произнес: — Доктор Се, как думаешь, эта «брезгливость» Чэнь Яна зависит от человека или от ситуации?

Се Шучэнь поправил очки и, не отвечая на вопрос, сказал:

— Я знаю, о чем ты думаешь. Кого любить и за кем ухаживать — твое право. Я прервал вас только из добрых побуждений, чтобы напомнить: надеюсь, ты будешь знать меру в общении с Чэнь Яном.

— Спасибо. Тогда и я напомню тебе из «добрых побуждений», — Пэй Чжо, опираясь руками о столешницу, с полуулыбкой произнес: — Меньше лезь не в свое дело.

Се Шучэнь поднял взгляд, встретившись с затаенной враждебностью в глазах Пэй Чжо, и слегка нахмурился.

Воздух застыл на две секунды. Пэй Чжо с силой поставил вымытые помидоры на разделочную доску перед Се Шучэнем, так что брызги воды разлетелись в стороны.

Пэй Чжо улыбнулся, искоса взглянув на Се Шучэня, и кивнул, словно принимая слова Чэнь Яна на свой счет.

Пэй Чжо приподнял бровь и с усмешкой добавил:

— А какой типаж парней нравится доктору Се? Если на этом шоу нет никого, кто тебе приглянулся, я могу с кем-нибудь познакомиться.

— Господин Пэй, мне не очень нравится, когда меня пытаются прощупать.

Он сделал паузу, поднял глаза и добавил:

— Извини, я не знал об этом.

Между ними вспыхнуло напряжение, готовое перерасти в открытую схватку. — Вы... — Чэнь Ян, только вернувшись, застал двоих в состоянии противостояния и замер, осторожно поинтересовавшись: — Вы что, поссорились?

— Да ну, что ты, даже близко нет.

Услышав его голос, Пэй Чжо мгновенно сбросил спесь, обернулся к Чэнь Яну и, лениво улыбаясь, произнес:

— Мы просто обсуждали с доктором Се, стоит ли добавлять майонез в сэндвичи... Будешь?

— Не буду, — Чэнь Ян покачал головой и, облизнув губы, ответил с блеском в глазах: — Там слишком много калорий.

— Есть же обезжиренный вариант, — нарочно стал искушать его Пэй Чжо.

Чэнь Ян с упреком взглянул на него и, стиснув зубы, отрезал:

— Не буду.

— Не любишь сладкое?

— Люблю.

— Тогда...

Чэнь Ян жалобно протянул:

— От него толстеют, преподаватель не разрешает.

— Какой же ты послушный, — Пэй Чжо тихо рассмеялся.

Его смех, казалось, вибрировал где-то в горле — низкий и глубокий, а в сочетании с его лицом обладал поистине сокрушительной силой.

У Чэнь Яна от этого звука загорелись уши, и он поспешил перевести тему:

— Может, мне всё-таки нужно что-то сделать?

— М-м, нет, не нужно.

Чэнь Ян кивнул:

— Тогда пойду расставляю приборы, а то стою здесь и только мешаю.

— Пусть их расставят другие, — Пэй Чжо окликнул его и прямо заявил: — Мне нравится, что ты здесь.

— Ты... — Чэнь Ян вмиг покраснел до корней волос. — Да как ты...

— Что я? — Пэй Чжо, прислонившись к мраморной столешнице, склонил голову и устремил на него горящий взгляд. — Я же говорил, Чэнь Ян, я пришел сюда только ради тебя.

— Понял, понял, — доктор Се стоял рядом и наблюдал за ними, а Чэнь Ян, едва не сгорая со стыда, прошептал: — Перестань говорить такое, ладно?

Пэй Чжо замер, сердце его учащенно забилося:

— Хорошо.

Боже, ну как он может быть таким милым, даже когда капризничает?

Во время обеда Чэнь Ян получил сэндвич, который Пэй Чжо протянул ему отдельно — обертка

у него отличалась от всех остальных.

Чэнь Ян моргнул:

— М?

Остальные тоже отозвались:

— М?

Юй Яо рассмеялся:

— Почему это для Чэнь Яна у нас особый подход?

Пэй Чжо отодвинул стул и невозмутимо объяснил:

— Он не ест майонез.

— О, точно, я же не ем. Спасибо, — Чэнь Ян кивнул, взял сэндвич и откусил кусочек. Первый показался обычным, но второй...

Он был сладким.

Чэнь Ян блаженно прищурился.

Однако это был не вкус майонеза, и не похоже на обычный сахар или сироп — сладость едва уловимая. Что же Пэй Чжо добавил внутрь?

Чэнь Ян озадаченно посмотрел на него и только хотел спросить, как увидел, что Пэй Чжо, повернувшись спиной к остальным, приложил указательный палец к губам.

Тсс.

Пэй Чжо подмигнул ему.

Чэнь Ян тихонько произнес: — Оу. Понял, спрошу позже.

В разгар еды Чэнь Ян почувствовал, как кто-то толкнул его в колено. Он рефлекторно отдернул ногу и повернул голову.

Пэй Чжо перехватил его взгляд, жестом показывая протянуть руку.

Чэнь Ян засомневался, но любопытство взяло верх. Натянув рукав так, чтобы спрятать ладонь, он осторожно просунул руку под стол.

В следующую секунду что-то коснулось его ладони сквозь ткань. Пэй Чжо не коснулся его кожи, но вложил что-то в руку, и Чэнь Ян поспешно сжал пальцы и спрятал руку обратно.

Все вокруг обедали, а Чэнь Ян внезапно ощутил неловкость, словно школьник, который тайком передает записку за спиной у учителя.

Притворившись, что просто опустил голову, он разжал ладонь и увидел сложенную бумажку — судя по всему, оторванную от обертки для сэндвича.

Чэнь Ян с любопытством моргнул и посмотрел на Пэй Чжо.

Тот как раз доел, встал с подносом и, проходя мимо Чэнь Яна, внезапно наклонился и шепнул ему на ухо:

— Прочитай украдкой.

<http://bllate.org/book/22085/2296616>